

"Доктор! Он очнулся!" Из коридора донесся приглушенный голос мужчины-медсестры.

Я оглянулся на свой катетер и вздохнул. Я пока проигнорирую это. Я спокойно огляделся по сторонам; крик медсестры вывел меня из состояния паники и немного успокоил сердцебиение. Я посмотрел направо и увидел маленький столик. На столе стояло несколько ваз, наполненных слегка засохшими цветами, и несколько открыток.

Прежде чем я успел протянуть руку, чтобы взять ближайшую карточку, из маленького телевизора, который висел в правом верхнем углу больничной палаты, в которой я находился, послышался небольшой приглушенный взрыв. Как ни странно, новостной канал сообщал о чем-то под названием "Открытие врат" в префектуре Накаге в Киото. Репортаж перешел к прямой трансляции большого синего вращающегося портала. Затем несколько мужчин и женщин, одетых в косплей, вошли в портал. Исчезнув из виду.

"Какой-то фильм?" Спросил я и снова посмотрел на стол. Прежде чем я смог еще раз попытаться достать карточку, в мою палату вошел мужчина лет пятидесяти с небольшим вместе с медсестрой. Доктор был одет в закрытый белый лабораторный халат с белой рубашкой и синим галстуком, торчащим сверху. Его волосы почти полностью поседел, но несколько оставшихся черных прядей храбро свисали с затылка. Его обветренное лицо с облегчением смотрело на меня из-под медицинской маски.

"Я рад видеть тебя в сознании, молодой человек". Сказал доктор и подошел к моей больничной койке. "Как ты себя чувствуешь?"

"Я чувствую себя прекрасно". Медленно произнес я. "В какой больнице я нахожусь?"

Доктор кивнул и взял у медсестры блокнот. "Ты находишься в муниципальной больнице Тиба Кайхин, юный Хикигая. И ты довольно долго спал. Меня зовут Акихито Ватанабэ. Я был твоим лечащим врачом, пока ты был в этой больнице. Теперь скажи мне, что последнее, что ты можешь вспомнить?"

"Последнее, что я помню?" Я посмотрел на свои колени и глубоко задумался. "Последнее, что я помню, это то, как я отталкивал маленькую собачку с дороги от подъезжающего лимузина. После этого я не могу вспомнить слишком много - подожди! Ты сказал, что я долго спал! Сколько же я спал?"

Доктор Ватанабэ сжал губы и вздохнул. Он поднял свой планшет и начал читать его содержимое. "Два сломанных нижних позвонка и межпозвоночная грыжа, обе большеберцовые кости раздроблены на несколько частей, тяжелое сотрясение мозга, из-за которого нам пришлось вскрыть тебе череп, чтобы уменьшить давление, сильное внутреннее кровотечение в трех разных местах и, наконец, повреждение кожи, вызванное ударом твоего тела о неровный асфальт. Эти травмы ты получил в результате инцидента, в котором участвовал год назад."

Я застыл, когда доктор закончил говорить. Относительно длинный список травм не имел для меня значения после того, как я узнал, что проспал целый год. Триста шестьдесят пять дней моей жизни были потеряны для меня в мгновение ока. Я не мог в это поверить. Я не хотел в это верить! Доктор Ватанабэ сидел молча, давая мне время переварить потрясающую информацию. Когда он посчитал, что времени достаточно, он начал говорить.

"Мы позвонили твоей семье и сообщили им о твоём статусе. Они должны быть здесь в течение часа. Тем временем мы с юным Такаши проведем быстрый медосмотр; мы также удалим катетер. Сказал доктор Ватанабэ и начал медосмотр.

Я позволил обоим мужчинам работать и сделал, как они просили. Врач и медсестра пытались заговорить со мной на протяжении всего медосмотра, но я молчал. Я не хотел разговаривать. Нет, я все еще думал о потраченном впустую времени. Не успел я опомниться, как операция закончилась и этот проклятый катетер удалили. Оба мужчины попрощались со мной и оставили меня наедине с моими мыслями.

Целый год. Черт бы его побрал! Я выругался и крепко сжал простыни. Почему?! За что меня так наказали? Разве я не сделал доброе дело? Так почему у меня отняли год моей жизни? Почему вся моя жизнь была сплошными ужасами?! Разве я не заслуживаю перерыва? Прежде чем я успел глубже погрузиться в свои мрачные мысли, дверь в мою больничную палату распахнулась.

"Хатиман!" Моя младшая сестра, Комачи Хикигая, кричала со слезами, текущими по ее очаровательному личику. Она подбежала ко мне и прыгнула в мои объятия с силой пули. Я быстро поймал ее, и она начала обнимать меня с огромной силой. Ее теплые слезы впитались в плечо моего халата, когда она всхлипывала и неоднократно повторяла мое имя.

- Комачи. - Комачи, - сказал я шепотом и притянул ее ближе. Я оторвал взгляд от сестры и увидел, что в комнату входят мама и папа. На их лицах были усталость и облегчение. Мой отец выглядел так, словно постарел на десять лет. Новые глубокие морщины от беспокойства избороздили его лицо, а в некогда черных как смоль волосах заплескались седые пряди. Неряшливая борода и усы гордо торчали на его подбородке и верхней губе, которые изогнулись в улыбке, когда он посмотрел на меня.

Глаза моей матери расширились, и слезы потекли по ее щекам. Как и у моего отца, лицо и волосы моей матери тоже постарели. Хотя и не так сильно, как у него, ее некогда юный вид исчез. Это усилило и без того ужасное чувство в моем животе, поскольку осознание того, что моя годичная кома беспокоила мою семью до такой степени, что они состарились быстрее, чем обычно.

"Х-Хатиман". Моя мама прошептала сквозь поднятые руки. Они обе подошли и присоединились к Комачи в объятиях, полных слез. Вопреки моим лучшим желаниям, мои глаза начали гореть, и горячие слезы потекли по моему лицу.

"С возвращением, сынок". Сказал мой отец глубоким и сдавленным голосом, его грубые руки погладили меня по макушке. Я хотел ответить, но не мог поверить, что мой голос не прозвучит невнятно и сдавленно. Поэтому я кивнул в его руку и крепче обнял сестру и мать. Сильные руки моего отца последовали моему примеру и сблизили нас друг с другом.

<http://tl.rulate.ru/book/113350/4279338>